

Воронцов П.И. Явления выпадения фонемы ы в удмуртских диалектах // Пермистика 4: Пермские языки и их диалекты в синхронии и диахронии. – Ижевск, 1997. – С. 7–22.

Загуляева Б.Ш. Прикильмезские говоры // Материалы по удмуртской диалектологии: образцы речи. – Ижевск, 1981. – С. 103–125.

Карпова Л.Л. Диалекты северного наречия удмуртского языка: формирование и современное состояние. – Ижевск: МарШак, 2020. – 563 с.

Кельмаков В.К. Краткая характеристика кыркмасских говоров южноудмуртского наречия. I // Вопросы удмуртской диалектологии. – Ижевск, 1977. – С. 26–61.

Кельмаков В.К. Краткая характеристика кыркмасских говоров южноудмуртского наречия II // О диалектах и говорах южноудмуртского наречия. – Ижевск, 1978. – С. 65–85.

Кельмаков В.К. Краткий курс удмуртской диалектологии: Введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография: учеб. пособие для вузов. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1998. – 386 с.

Люкина Н.М. Фонетико-морфологические особенности языка лекминских и юндинских бесермян. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016. – 200 с.

Попова Р.П., Сажина С.А. Фонетические и морфологические особенности коми диалектов (сравнительный аспект исследования). – Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2014. – 272 с.

Тепляшина Т.И. Язык бесермян. – Москва: Наука, 1970. – 288 с.

Тепляшина Т.И. Заметки по верхнеижским удмуртским говорам // Вопросы удмуртского языкознания. – Ижевск, 1973. – Вып. 2. – С. 196–223.

УДК 811.511.131, 81`37

Кашкин Егор Владимирович

г. Москва, ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН,

МГУ имени М. В. Ломоносова

egorka1988@gmail.com

ГЛАГОЛЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ВЕЩЕСТВ В ТАТЫШЛИНСКОМ ГОВОРЕ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА¹

Аннотация. В статье рассматривается семантика глаголов, описывающих перемещение жидкостей и сыпучих веществ в та-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00285, выполняемого в МГУ имени М. В. Ломоносова, <https://rscf.ru/project/22-18-00285/>

тышлинском говоре удмуртского языка (ср. рус. *течь, литься, сыпаться*). Материал собран методом анкетирования в экспедициях в Татышлинском районе Республики Башкортостан в 2021–2022 г. Выделяются семантические противопоставления в данной группе лексики. Также обсуждается взаимосвязь семантических зон перемещения веществ и падения множественного субъекта. Данные рассматриваются во внутригенетической и в более широкой типологической перспективе.

Ключевые слова: *удмуртский язык, татышлинский говор, лексика, семантика, лексическая типология, глаголы перемещения веществ, глаголы падения.*

1. Введение

В статье обсуждаются непереходные глаголы, описывающие перемещение веществ (ср. рус. *течь, литься, сыпаться*) в татышлинском говоре удмуртского языка. Рассматриваются семантические оппозиции между прямыми употреблениями этих глаголов. Метафорические употребления остаются за рамками статьи. Кроме того, затрагивается вопрос об использовании глаголов перемещения веществ в контекстах падения множественного субъекта: этот материал сопоставляется со сведениями об употреблении базовых глаголов падения.

Теоретической базой работы служит фреймовый подход к лексической типологии, предполагающий семантический анализ лексем на основе анализа их сочетаемости (Рахилина, Резникова 2013). Поле перемещения веществ в ряде других языков, в том числе уральских, рассматривалось в (Дзедзич 2016, 2017; Жорник, Егорова 2018), а также в статьях сборника (Рахилина и др. (ред.) 2020).

Татышлинский говор, которому посвящена статья, относится к периферийно-южному диалекту южного наречия удмуртского языка. Данные собраны в ходе экспедиций ОТиПЛа МГУ¹ в Татышлинский район Республики Башкортостан в 2021–2022 г. в с. Нижнебалтачево, д. Старый Кызыл-Яр, д. Ивановка, д. Верхнебалтачево, с. Новые Татышлы, с. Старокальмиярово, с. Уразгильды. Мы использовали метод анкетирования носителей (перевод пред-

---

¹ Подробнее о проекте см. на сайте <https://tatyshly-udmurt.tilda.ws/>

ложений с русского; описание ситуаций на удмуртском; оценка приемлемости и интерпретация составленных нами предложений на удмуртском, см. подробнее о такой методике (Кибрик 1972)). Набор стимулов для анкет подбирался с опорой на указанные выше типологические исследования. Информантам задавались и дополнительные вопросы, обусловленные особенностями изучаемого материала. Сопоставление с другими вариантами удмуртского языка приводится по доступным опубликованным источникам. Литературные соответствия даются по (УРС 2008). Татышлинские примеры записываются в фонологической транскрипции, в основном следующей описанию в (Baidoullina 2003). При цитировании примеров из источников система записи сохраняется.

2. Семантика исследуемых глаголов

2.1 Глагол *kis'tis'kânâ*

Глаголу *kis'tis'kânâ* в литературном удмуртском соответствует глагол *кисьтӱськыны* ‘вылиться, высыпаться’ (< *кисьтыны* ‘вылить, высыпать’). В татышлинском говоре этот глагол описывает перемещение через край контейнера жидкостей (*mašinaĵân bakis' vü kis'tis'kiz* ‘В машине из бака вода вылилась’; *bârekteŋ vü č'ajŋ'ikis' kis'tis'kiz* ‘Закипевшая вода пролилась из чайника’) либо сыпучих веществ (*tis'tiis' piz' kis'tis'kiz* ‘Из миски высыпалась мука’; *s'ödč'abej ken'âr kis'tis'kiz* ‘Гречневая крупа рассыпалась’), см. также сопоставление с глаголом *vijanâ* в разделе 2.2. Закрепление за одним глаголом контекстов перемещения жидкостей и сыпучих веществ распространено в уральских языках, см., напр., (Жорник, Егорова 2018; Кашкин 2020).

2.2 Глагол *vijanâ*

Глагол *vijanâ* (лит. *вияны* ‘течь, литься, сыпаться’) употребляется в нескольких типах контекстов. Во-первых, это перемещение жидкости струей в ситуациях, не включающих перемещение через край контейнера, ср. также неприемлемость в следующих примерах связанного за этими ситуациями глагола *kis'tis'kânâ*: *kranis' pös' vü vija* / **kis'tis'ke* ‘Из крана течет горячая вода’; *šur vija* / **kis'tis'ke* ‘Река течет’; *völdetis' vü vija* / **kis'tis'ke* ‘С потолка течет вода’; *bekč'e pas'as'kem no vü vijasa bârem* ‘Бочка продырявилась, и вода вытекла’. Ситуация перемещения вещества через край контейнера

может обособляться и по типологическим данным, см., напр., (Дзедзич 2017: 16–17).

Во-вторых, это перемещение жидкости каплями (в первом из примеров далее допускается также добавление формы инструменталиса существительного *šapâk* ‘капля’; в отсутствие такого существительного возможно понимание ‘течь’ либо ‘капать’ в зависимости от ситуации): *vü og sägät vedraje (šapâken) vijaz* ‘Вода час капала в ведро’; *völdetis' kal'l'en gine vü vija* ‘С потолка потихоньку капает вода’. Глаголы *шапыкъяны* и *шапышьяны* со значением ‘капать’, приводимые в (УРС 2008), оцениваются опрошенными носителями как литературные, и их употребление в татышлинском говоре отвергается.

Использование глагола *vijanâ* по отношению к каплям зафиксировано для некоторых удмуртских диалектов и в (Wichmann 1987: 316), ср. приводимый там пример *t'op-t'op vija* ‘капает каплями (например, вода)’¹. Интересную параллель в свете варьирования обозначаемого типа перемещения жидкости представляет и его когнат *виявны* / *виёоны* в коми диалектах. В то время как в (КСК) у него фиксируются значения ‘течь; протечь; стечь; вытечь; точиться, сочиться’, в зауральских ижемских говорах он означает ‘капать’ и не применяется к перемещению жидкости струей (Кашкин 2020: 477).

В-третьих, глагол *vijanâ* в татышлинском говоре может описывать перемещение сыпучего вещества (что соответствует и его словарному толкованию): *pije, šekared vâž vâle vijaz* ‘Сынок, сахар на пол рассыпался’. При этом, по имеющимся данным, он применим к перемещению сыпучего вещества через отверстие, когда образуется некий поток (*paketlen pas'tiz piz' vijaz* / **kis'tis'kiz* ‘Из дырки в пакете высыпалась мука’), но не к высыпанию через край контейнера (*terkijen piz' pârtâku, piz' kis'tis'kiz* / **vijaz* ‘Пока я несла на тарелке муку, мука рассыпалась’). Это коррелирует с описанным выше различием в употреблении глаголов *kis'tis'kânâ* и *vijanâ* по отношению к жидкостям.

2.3 Глагол *ž'izanâ*

Глагол *ž'izanâ* (лит. *žизаны* ‘течь, стекать, вытекать тонкой струйкой’) описывает вытекание небольшого количества жидкости,

¹ Оригинальный текст: «rinnt tröpfelnd (z.B. Wasser)».

часто через препятствие (ср. рус. *сочиться*): *tvorogez pakete ponim no, otis' vù ž'iza* 'Творог положили в пакет, и оттуда сочится вода'; *šurlen ž'ójez pil'is'kem no vù ž'iza* 'Лед на речке треснул, и вода из-под него сочится'; *kan'istris' vù kal'l'en gine ž'izasa kâl'l'e* 'Из канистры вода тихонько вытекает'. К сыпучим веществам он не применяется (**piz' ž'iza* 'Мука высыпается'). Глагол *ž'izanâ* встречается и в сочетании с глаголом *vijanâ*, употребляясь в форме деепричастия: *jen ve'lâ ošmes dorâ, vuez ž'izasa gâne vija* 'Не ходи к роднику, вода уже только тонкой струйкой там течет'; *kan'istraje kal'l'en gâne ž'izasa vija samogon* 'В канистру тихонько сочится самогон'.

2.4 Глаголы, описывающие перемещение мелких порций вещества

Несколько глаголов татышлинского говора используются в ситуациях перемещения мелких порций вещества. Глагол *pal'kkas'kânâ* указывает на перемещение жидкости брызгами (лит. *пальккаськыны* 'плескаться, выплескиваться' < *пальккыны* 'плеснуть, выплеснуть'): *l'ipetis' zor pal'kkas'ke* 'Дождевая вода брызжет с крыши'; *bakis' vù pal'kkas'kiz* 'Из бака расплескалась вода'. К сыпучим веществам, по нашим данным, он не применяется: **piz' pal'kkas'ke* 'Мука рассыпается'.

В отдельных примерах зафиксированы глаголы *paz'as'kânâ* и *paz'gis'kânâ* (лит. *пазяськыны* 'разбрызгаться, расплескаться', *пазьгиськыны* 'расплескаться, разбрызгаться, рассыпаться' < *пазяны* 'разбрызгать, расплескать, раскидать, посыпать', *пазьгыны* 'брызнуть, расплескать, рассыпать'). Как и глагол *pal'kkas'kânâ*, они тоже могут описывать брызги жидкости: *žombâl'ak ús'i no vù paz'gis'kiz* 'Я бултыхнулась, и вода разбрызгалась'; *trubais'tâz vù paz'as'kâsa kâl'l'e val* 'Из трубы хлестала вода'. Данных о сочетаемости глаголов *paz'as'kânâ* и *paz'gis'kânâ* с наименованиями сыпучих веществ у нас нет, однако такие примеры (наряду с употреблением применительно к жидкостям) зафиксированы с их переходными источниками *paz'anâ* и *paz'gânâ* (ср. также дефиниции из литературного словаря и фиксацию такого употребления для *пазьгыны* в (Wichmann 1987: 190)): *kot kâšet ús'âsa vûze paz'giz* 'Мокрая тряпка упала, и разбрызгалась вода (букв.: Мокрая тряпка, упав, плеснула воду)'; *č'abej paz'gis'ko* 'Пшеницу разбрасываю

[курицам]'; *s'as'kaosâz vïen paz'as'ko* 'Обрызгиваю цветы водой'; *turân kidâs paz'as'ko* 'Рассеиваю семена травы'.

3. Падение множественных субъектов vs. перемещение веществ

Отдельного рассмотрения требуют ситуации падения множественного субъекта. В языках мира то или иное их подмножество может покрываться глаголами перемещения веществ, см., напр., (Резникова и др. 2020: 34–39). В татышлинском говоре в таких контекстах возможны общий глагол падения *ûs'ânä* 'падать' (лит. *усьыны*) и его итеративный дериват *ûs'älänä* (лит. *усьылыны*), а также рассмотренные выше глаголы *kis'tis'kânä* и *vijanä*.

По предварительным данным, к падению совокупности мелких предметов применимы все перечисленные здесь глаголы (за исключением не образующих какой-либо четкой системы отрицательных суждений отдельных носителей об отдельных контекстах): *siz'äl pispuoslen kuarjossâ ûs'o / ûs'älo / vijalo / *kis'tis'ko* 'Осенью опадают листья с деревьев'; *č'ukârjos žök vâlis' ûs'izâ / ûs'älizâ / kis'tis'kizâ / vijazâ* 'Чашки попадали со стола'. Падение же совокупности крупных предметов описывается глаголом *ûs'ânä* 'падать' либо его дериватом: *polkais' kn'igajos ûs'izâ / ûs'älizâ / *kis'tis'kizâ / *vijazâ* 'С полки упали книги'; *äž'amijos pâžis' ûs'izâ / ûs'älizâ / *vijazâ / *kis'tis'kizâ* 'Люди выпали из лодки'. Указанное различие как проявляется в сочетаемости глаголов в сформулированных примерах, так и осознается самим носителями языка, связывающими глаголы *kis'tis'kânä* и *vijanä* с субъектами небольшого размера. Различия между глаголами *ûs'ânä* и *ûs'älänä* во многих контекстах множественного падения сводятся к тому, что *ûs'ânä* предполагает одновременное падение совокупности предметов, а *ûs'älänä* – падение по очереди. Это соответствует общим закономерностям употребления множественных дериватов в удмуртском языке, см., например, (Серебренников 1960: 135–137).

Некоторые из зафиксированных нами примеров, однако, не укладываются в сформулированную закономерность, ср.: *mašinais' rulonjos ûs'izâ / ûs'älizâ / vijazâ / kis'tis'kizâ* 'Из машины попадали копны сена (имеющие форму рулонов)'; *pes'atajlen pin'ez ûs'em / *kis'tis'kem / *vijam* 'У дедушки зубы выпали' (в последнем случае получен следующий комментарий носителя о глаголах

перемещения веществ, указывающий, по-видимому, на фактор наблюдаемости ситуации как единой: «Не слышал, чтобы все выпали сразу»). Такие примеры требуют более детальных исследований, в том числе корпусных.

4. Заключение

В статье была рассмотрена семантика глаголов перемещения веществ в татышлинском говоре удмуртского языка. Наибольший интерес представляют следующие их свойства (предсказываемые в типологических исследованиях, однако подвергающиеся межъязыковому варьированию). Во-первых, имеются примеры закрепления за одним глаголом контекстов перемещения жидкостей и сыпучих веществ. В то же время такое совмещение наблюдается не для всех исследованных лексем. Во-вторых, перемещение жидкости каплями описывается в исследуемом идиоме тем же глаголом, что и перемещение жидкости струей (и это не согласуется с лексикографическими описаниями литературного удмуртского языка). В-третьих, имеются специальные лексемы, обозначающие перемещение жидкостей брызгами (семантические различия между ними на данный момент неясны), а также особая лексема, которая характеризует вытекание небольшого количества жидкостей через препятствие. В-четвертых, глаголы перемещения веществ могут (наряду с базовым глаголом падения и его множественным дериватом) описывать и перемещение некоторых множественных субъектов. Преимущественно рассматриваемые нами глаголы применяются в контекстах падения к совокупностям субъектов небольшого размера. Однако зафиксированы и некоторые исключения, очертить которые точнее предстоит в ходе дальнейших исследований.

Литература и источники

Дзедзич Е.А. Глаголы перемещения веществ в типологической перспективе // Проблемы лексико-семантической типологии. – Вып. 3, ред. Кретов А. А. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2016. – С. 72–77.

Дзедзич Е.А. Глаголы движения и перемещения веществ: семантика и типология. Выпускная квалификационная работа бакалавра. – М.: НИУ ВШЭ, 2017.

Жорник Д.О., Егорова А.Д. Глаголы падения // Элементы мокшанского языка в типологическом освещении / ред. Толдова С.Ю., Холодилова М.А., Татевосов С.Г., Кашкин Е.В., Козлов А.А., Козлов Л.С., Кухто А.В., Привизенцева М.Ю., Стенин И.А. – М.: Буки Веди, 2018. – С. 863–889.

Кашкин Е.В. Глаголы перемещения веществ в некоторых финно-угорских языках // Acta Linguistica Petropolitana. – 2020. – № 1. – С. 462–493.

Кибрик А.Е. Методика полевых исследований (к постановке проблемы). – М.: Изд-во Московского университета, 1972.

КСК – Коми сёрнисикас кывчукөр. Словарь диалектов коми языка: в 2-х томах. – Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола», 2012. – (Электронная версия: <https://dict.fu-lab.ru/dict?id=868754>, дата обращения 18.10.2022).

Рахилина Е.В., Резникова Т.И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. – 2013. – № 2. – С. 3–31.

Резникова Т.И., Рахилина Е.В., Рыжова Д.А. Глаголы падения в языках мира: фреймы, параметры и типы систем // Acta Linguistica Petropolitana. – 2020. – № 1. – С. 9–63.

Серебренников Б.А. Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960.

УРС 2008 – Удмуртско-русский словарь: Ок. 50.000 слов / отв. ред. Кириллова Л.Е. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2008. (Электронная версия: <https://dict.fu-lab.ru/dict?id=129449>, дата обращения 18.10.2022).

Baidoullina A. Татышлинский говор удмуртского языка: фонетика и морфология. Magistritöö. – Tartu: Tartu Ülikool, 2003.

Wichmann Y. Wotjakischer Wortschatz / Bearbeitet von T.E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. – Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1987.